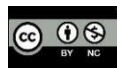

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2026-4-94-122

Модели организации национальных сетей вузовских филиалов: опыт России, Казахстана и Узбекистана

И.Д. Тургель

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: irina.turgel@urfu.ru

М.И. Балыбердин

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: mikhail.balyberin@gmail.com

Л.Л. Божко

Рудненский индустриальный университет, Рудный, Республика Казахстан.
E-mail: bogko@rii.edu.kz

✉ irina.turgel@urfu.ru

Аннотация. Введение. Актуальность исследования обусловлена глубокой трансформацией филиальных сетей вузов в постсоветских странах, напрямую влияющей на доступность высшего образования, кадровый потенциал регионов и их социально-экономическое развитие. Несмотря на критическую роль филиалов, их системный анализ в сравнительной перспективе остается недостаточно разработанным. Цель – провести сравнительный анализ моделей организации и траекторий трансформации национальных сетей вузовских филиалов в России, Казахстане и Узбекистане. Методология, методы и методики. Методологическую основу составили системный, пространственный и функциональный подходы. Использовались методы сравнительного экономико-статистического анализа и экспертной оценки. Результаты. Выявлено сокращение числа филиалов в России с 1 232 до 520 за период 2014–2024 гг. и их концентрация в крупных городах, что усиливает региональное неравенство. В Казахстане и Узбекистане отмечен рост филиалов и их более равномерное распределение. Определена специфическая «смешанная модель» организации сети в постсоветских странах, сочетающая централизацию контроля с избирательной международной экспансией. Научная новизна заключается в разработке комплексной типологии моделей филиальных сетей (5 моделей) и в проведении первого детального сравнительного анализа их пространственной трансформации в трех крупнейших постсоветских странах. Практическая значимость. Результаты и рекомендации могут быть использованы органами управления образованием для разработки стратегий развития филиальных сетей, направленных на баланс между качеством, доступностью и устойчивым региональным развитием.

Ключевые слова: филиалы вузов, национальные сети филиалов, модели организации, пространственная трансформация, распределенный университет

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP19679796 «Исследование факторов развития регионов с учетом межрегиональных связей и государственного регулирования»

Для цитирования: Тургель И.Д., Бальбердин М.И., Божко Л.Л. Модели организации национальных сетей вузовских филиалов: опыт России, Казахстана и Узбекистана. *Образование и наука.* 2026;28(4):94–122. doi:10.17853/1994-5639-2026-4-94-122

Models for organising national university branch networks: insights from Russia, Kazakhstan and Uzbekistan

I.D. Turgel

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: irina.turgel@urfu.r

M. I. Balyberdin

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: mikhail.balyberin@gmail.com

L.L. Bozhko

Rudny Industrial University, Rudny, Republic of Kazakhstan.

E-mail: bogko@rii.edu.kz

✉ *irina.turgel@urfu.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of this study arises from the profound transformation of university branch networks in post-Soviet countries, which directly impacts the accessibility of higher education, the human resource potential of regions, and their socio-economic development. Despite the critical role of these branches, systematic analysis from a comparative perspective remains underdeveloped. *Aim.* The present study aims to conduct a comparative analysis of the organisational models and transformation trajectories of national university branch networks in Russia, Kazakhstan, and Uzbekistan. *Methodology and research methods.* The methodological framework is founded on systemic, spatial, and functional approaches. The study utilises methods of comparative economic-statistical analysis and expert evaluation. *Results.* The analysis reveals a reduction in the number of branches in Russia from 1,232 to 520 over the period 2014–2024, accompanied by their concentration in large cities, which exacerbates regional inequalities. In Kazakhstan and Uzbekistan, growth in the number of branches and a more even distribution have been observed. A distinctive “mixed model” of network organisation has been identified in post-Soviet countries, combining centralised control with selective international expansion. *Scientific novelty.* The scientific novelty lies in the development of a comprehensive typology of branch network models (comprising five models) and in conducting the first detailed comparative analysis of their spatial transformation across the three largest post-Soviet countries. *Practical significance.* The findings and recommendations can be utilised by educational authorities to develop strategies for establishing branch networks that balance quality, accessibility, and sustainable regional development.

Keywords: university branches, national branch networks, organisational models, spatial transformation, distributed university

Acknowledgements. The article was prepared as part of a grant from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under the project AP19679796 «Research of Regional Development Factors, Taking into Account Interregional Relations and State Regulation».

For citation: Turgel I.D., Balyberdin M.I., Bozhko L.L. Models for organising national university branch networks: insights from Russia, Kazakhstan and Uzbekistan. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2026;28(4):94–122. doi:10.17853/1994-5639-2026-4-94-122

Введение

Филиалы вузов важны для системы высшего образования, так как они обеспечивают доступность образования в малых и средних городах, способствуя региональному развитию и выполняя важные социально-экономические функции. Они способствуют децентрализации образования, готовят кадры для местной экономики, поддерживают культурную жизнь регионов. Однако сложившийся в международных исследованиях западноцентричный подход к анализу филиальных сетей университетов фокусируется преимущественно на экспансии вузов в страны Азии и Ближнего Востока. Специфика развития филиальных сетей вузов в странах постсоветского пространства, сочетающих жесткий централизованный контроль с избирательной международной экспансией и одновременное решение масштабных внутренних задач по обеспечению территориальной доступности образования, пока остается вне поля зрения исследователей. Недостаточно разработан методический инструментарий, который мог бы быть использован для изучения национальных систем филиалов в странах с переходной экономикой и развивающимися рынками.

Наличие значительных лагун в теоретико-методологическом и методическом осмыслении проблематики развития национальных сетей вузовских филиалов становится серьезным препятствием для решения практических проблем их развития. Формы проявления и глубина этих проблем существенно различаются в зависимости от национальных политик и стратегий развития высшего образования. В странах, придерживающихся стратегии международной экспансии (США, Великобритания), возникают риски избыточной коммерциализации, а также серьезные репутационные риски для головного вуза в случае неудачи проекта. В странах, ограничивающих развитие внутренней филиальной сети (Норвегия, Нидерланды, Япония), возникают угрозы фрагментации национального образовательного пространства. В Китае и Беларуси строгая регламентация со стороны государства подавляет инициативу и гибкость как зарубежных филиалов, так и собственных вузов. Активное привлече-

ние зарубежных образовательных провайдеров (ОАЭ, Катар, Сингапур) тормозит развитие собственных университетов¹.

В советское время филиалы размещались на периферии промышленных и сельскохозяйственных центров с целью подготовки кадров для быстрорастущих отраслей, обеспечивая доступ к образованию в отдаленных районах при строгом административном контроле [2]. В конце 1990-х гг. число вузов и филиалов за пределами крупных городов резко выросло из-за пространственной децентрализации. Однако с конца 2000-х гг. началась политика укрупнения вузов с поддержкой федеральных программ развития и повышения их конкурентоспособности. При этом усилилась критика филиалов за слабую материально-техническую базу, дефицит квалифицированных преподавателей, формальную связь с головными вузами и приоритет коммерции над качеством обучения [3].

Под влиянием вышеназванных обстоятельств в России за период с 2014 по 2024 г. количество филиалов уменьшилось с 1 232 до 520, что свидетельствует о серьезных структурных изменениях в системе высшего образования. Резкое падение на 55 % наблюдалось в период с 2014 по 2018 г. С 2019 по 2024 г. численность филиалов колебалась, наблюдались ее незначительные повышения и сокращения (среднее значение в этот период составило 522 филиала, по итогам 2024 года – 520 филиалов). Сокращение численности филиалов затронуло в том числе и государственные вузы с наиболее крупными филиальными сетями. Так, лидер по количеству филиалов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по итогам 2024 г. имела 43 филиала, в то время как по итогам 2014 г. их было 59².

Однако существующая информация о состоянии филиальной сети российских вузов фрагментарна и недостаточна для формирования целостной картины, складывающейся как в России, так и на мировой арене, где филиалы выступают инструментом глобальной образовательной экспансии. Для принятия эффективных управленческих решений необходимо детальное изучение ключевых характеристик национальной сети филиалов, включая их пространственное распределение, специализацию, связь с головными вузами и другие параметры.

Вышеназванные обстоятельства определили цель исследования: провести комплексный анализ моделей организации национальных сетей филиалов вузов и выявить тенденции их трансформации с учетом международного опыта, пространственных особенностей и национальных приоритетов развития высшего образования.

¹ Global Focus. The EFMD Business Magazine. Режим доступа: <https://globalfocusmagazine.com/navigating-challenges-in-higher-education-the-impact-of-capacity-building-and-international-collaboration-in-developing-countries/>; <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20100226130619281>; <https://srheblog.com/2025/07/04/branch-campuses-and-the-mirage-of-demand/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 01.06.2025).

Для достижения данной цели были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

– предложить и охарактеризовать модели организации общенациональных сетей вузовских филиалов на основе критериев правового регулирования, автономии вузов и активности создания филиалов;

– провести детализированный анализ количественных и качественных показателей, характеризующих организацию сети филиалов в крупнейших постсоветских странах (Россия, Казахстан и Узбекистан);

– выявить тенденции пространственной трансформации национальной сети филиалов в разрезе макрорегионов, типов населенных пунктов и удаленности от головных организаций.

Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на общую историческую основу и схожие вызовы в обеспечении территориальной доступности высшего образования, модели организации и траектории трансформации национальных сетей вузовских филиалов в России, Казахстане и Узбекистане имеют существенные различия. Эти различия обусловлены комплексным влиянием национальных политик в области высшего образования, степенью централизации управления, особенностями пространственного распределения населения и экономики, а также избранными стратегиями интеграции в глобальное образовательное пространство. Предполагается, что в России доминирует тенденция к централизации и сокращению филиальной сети с ее концентрацией в крупных городах, в то время как в Казахстане и Узбекистане может наблюдаться более сбалансированное развитие, сочетающее элементы централизованного контроля с расширением сети для решения задач внутренней доступности и международной открытости.

Ограничения исследования обусловлены спецификой источников данных, географическими и временными рамками. Исследование опирается на официальную статистику и данные мониторинга органов управления образованием, что может не в полной мере отражать качественные аспекты деятельности филиалов. Сравнительный анализ моделей организации сетей в странах дальнего зарубежья проведен на основе вторичных данных и может не учитывать все нюансы национальных контекстов. Временные рамки (2014–2024 гг.) охватывают период активных трансформаций, но не позволяют в полной мере проследить долгосрочные исторические тренды. Исследование сфокусировано на макроанализе национальных моделей, а не на конкретных практиках управления отдельными филиалами. Географический охват (Россия, Казахстан, Узбекистан) ограничивает экстраполяцию выводов на все постсоветское пространство.

Обзор литературы

Теоретико-методологическую основу исследования формируют три группы источников.

Первая группа посвящена анализу национальных моделей высшего образования с учетом различных классификаций. Р. G. Altbach выделяет модели по степени открытости к международным стандартам: англоязычные экспортно ориентированные (США, Великобритания), рецептивные (Китай, Малайзия) и протекционистские (Франция, Япония) [4]. J. Knight, учитывая мотивы сотрудничества и государственное регулирование, классифицирует по стратегиям интернационализации: коммерческие (Австралия, Великобритания), взаимовыгодные (Германия, Канада) и развивающиеся (Бразилия, Россия) [5; 6]. М. Shattock выделяет социально ориентированные (скандинавские страны), рыночные (США) и гибридные модели (Австралия, Великобритания) по балансу государственного и рыночного регулирования [7]. I. Bleiklie рассматривает институциональную автономию, противопоставляя децентрализованные (США), централизованные (Франция) и сбалансированные системы (Германия) [8]. А. С. Запесоцкий выделяет культурно-исторические модели: гумбольдтовскую (Германия), англосаксонскую (США, Великобритания) и советскую [9]. Н. С. Розов классифицирует по степени государственного контроля и рыночных механизмов, акцентируя внимание на финансировании и управлении вузами: этатистские (Франция, Россия), рыночные (США) и смешанные (Германия, Канада) [10]. Российскую модель, по мнению О. В. Лешукова, рассматривают как гибридную с региональной дифференциацией и сильной ролью государства [11].

В ряде работ рассматривается влияние модели высшего образования на социально-экономические характеристики. М. Л. Агранович и А. А. Дренева анализируют связи между образовательными показателями и социальным неравенством [12]. Е. Л. Молокова и В. Л. Устюжанин предлагают критерии для классификации по признакам финансирования, коммерциализации и ролям академического сообщества, выделяя модели: рынок частных услуг, государственный патернализм, рынок мериторных благ, квазирынок и гибридная модель [13].

При этом в моделях национальных систем редко учитывается положение вузовских филиалов. Авторский коллектив во главе с Г. А. Красновой рассматривает исключения, связанные с анализом моделей экспорта образования, где филиалы рассматриваются как формы институционального присутствия за рубежом вместе с совместными программами, онлайн-обучением и сетевыми университетами [14]. Р. G. Altbach выделяет типологию филиалов по степени автономии: интегрированные (часть единой системы) и автономные (самостоятельные центры) [15].

Вторая группа источников исследует пространственный фактор и управление образованием. А. П. Катровский формулирует основы пространствен-

ной организации высшего образования, подчеркивая роль филиалов в обеспечении полицентричности системы [16]. Е. В. Болгова с соавт. предлагают методы экономического анализа пространственного распределения вузов на основе международного опыта [17]. В современной России усиливается централизация, ограничивающая самостоятельность филиалов и обостряющая территориальное неравенство. За рубежом, как отмечает Е. В. Болгова, филиалы чаще служат инструментом децентрализации, расширяя географический охват и адаптируя программы к локальным условиям [18].

Г. Н. Селянская считает, что для баланса централизации и децентрализации важна концепция территориально распределенного университета, где инфраструктура и функции распределены по разным локациям, включая удаленные филиалы и онлайн-платформы [19]. Отчет SBS Consulting выделяет миссии распределенных университетов и предлагает методики оценки филиальной политики, указывая, что зарубежные филиалы имеют больше автономии в учебных и кадровых вопросах по сравнению с российской практикой¹.

В России, как отмечают Н. А. Гаража и И. Н. Вобляя, наблюдается тенденция сжатия филиальной сети, вызванная балансировкой централизованного контроля и поддержки доступности образования [20]. С. В. Новиков считает, что усиление контроля головных вузов может привести к утрате образовательной функции филиалов, превращая их в трансляционные центры. Особенно остро это проявляется в малых и средних городах, где сокращение филиалов снижает социальную стабильность и качество жизни населения [21].

Третья группа исследований раскрывает экономические, политические, пространственные и социальные функции филиалов. Например, Т. Г. Римская описывает роль филиала ВГУЭС в развитии социокультурного пространства города Находка [22]. Е. В. Фоминых классифицирует филиалы постсоветской России на развивающиеся, инерционные и псевдофилиалы, различая их потенциал и задачи [23]. Н. А. Гаража и И. Н. Вобляя подчеркивают роль филиалов как локальных центров вовлечения разнообразных социальных групп в научные и производственные практики, а также в распространение социокультурных инициатив и кадровое обеспечение регионов [20]. А. Р. Манукян выделяет функции филиалов в обеспечении регионального доступа к высшему образованию и поддержке его регионализации [24]. С. Л. Данильченко отмечает вклад филиалов в сокращение территориального неравенства доступа к образованию [25].

С. М. Васин обосновывает, что филиалы способствуют развитию региональной экономики через подготовку квалифицированных кадров, стимулирование предпринимательства и инноваций, а также участвуют в реализации государственной образовательной политики – формировании гражданского общества, укреплении связей с работодателями и контроле качества обра-

¹Официальный сайт «SBS Consulting». Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/about/issledovaniya-i-analitika/analiz-peredovykh-praktik-i-metrik-po-upravleniyu-raspredelennymi-universitetami-obnovlenie/> (дата обращения: 03.07.2025).

зования через координаторов, назначаемых головными вузами [26]. Однако из-за ограниченной автономии, недостатка материально-технической базы и квалифицированных кадров филиалы не всегда эффективно выполняют свои функции.

Недостаток квалифицированных кадров рассматривается как одно из ключевых ограничений развития филиалов. Так, низкий уровень научной активности, по мнению В. А. Гуртова, Н. В. Париковой и С. В. Сиговой, в первую очередь связан с дефицитом ресурсов для исследований и недостатком квалифицированных преподавателей [27]. Отмечается малое число штатных преподавателей филиалов, их низкое предметное разнообразие [20]. Л. Ю. Коростелева рассматривает проблемы воспроизводства собственных кадров (закрытие диссоветов, сокращение числа аспирантов), возникшие в связи с переходом в категорию филиалов ранее самостоятельных вузов, расположенных в наукоградах РФ [28]. А. М. Галимов и Р. М. Бахтиева указывают на наличие серьезных проблем с привлечением квалифицированных кадров и в зарубежных филиалах вузов [29].

Методология, материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют три подхода: системный, пространственный и функциональный. Системный подход рассматривает филиалы как структурные элементы национальной системы высшего образования, обеспечивающие ее устойчивость и развитие, интегрируя внутренние и внешние векторы с учетом национальных особенностей и государственного регулирования. Пространственный подход изучает географическое распределение филиалов и их роль в формировании образовательной инфраструктуры, что особенно важно для крупных территорий, таких как Россия, Казахстан и Узбекистан. Функциональный подход фокусируется на конкретных функциях филиалов в разных системах и их изменении под влиянием общественных приоритетов.

Комбинация этих факторов формирует модели организации национальных сетей филиалов. Развитая система образования стимулирует открытие зарубежных филиалов и международную экспансию, а острые проблемы доступности и пространственной дифференциации – расширение филиальной сети внутри страны.

В качестве источников информации использовались следующие: 1) нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность вузов и вузовских филиалов; 2) программные документы, определяющие национальные приоритеты и цели образовательной политики; 3) статистические сборники РФ «Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования», статистические данные органов государственной статистики, органов исполнительной власти Казахстана и Узбекистана; 4) научные статьи в открытых международных (Google Scholar, AMiner) и национальных (РИНЦ)

базах данных с глубиной охвата до 15 лет. Для поиска статей использовались ключевые слова на английском и русском языках, включая «branch campuses», «higher education models», «филиалы вузов», «трансформация филиальных сетей», а также их комбинации с указанием стран (например, «Russia branch campuses»). Отбор производился по критериям релевантности, индексируемости журналов в Scopus, WoS, РИНЦ и цитируемости работ.

Исследование проходило в три этапа: выделение пяти основных моделей организации филиальной сети на основе критериев активности создания филиалов и степени регулирования; анализ количественных и качественных характеристик сети на национальном уровне; оценка пространственной дифференциации по регионам, городам и удаленности от головных вузов. В итоге даны рекомендации по улучшению организации сети с учетом международного опыта, пространственных факторов и национальных приоритетов, с использованием сравнения России, Казахстана и Узбекистана.

В ходе исследования были использованы методы системного и сравнительного анализа, порядковых шкал, методы экономико-статистического анализа пространственного распределения показателей.

Выбор Казахстана и Узбекистана для сравнительного анализа обусловлен, во-первых, наличием длительного исторического опыта развития единой общенациональной системы высшего образования, во-вторых, принадлежностью к группе стран, реализующих в настоящий момент смешанную модель организации филиальной сети. Это позволило выявить общие подходы к организации филиальной сети и различия, обусловленные политическими, социально-экономическими и пространственными факторами, специфическими для каждой страны. Период анализа охватывает 2014–2024 гг., это период реализации масштабных общенациональных программ развития высшей школы и глобальных социально-экономических трансформаций, оказавших существенное влияние на развитие сети вузовских филиалов.

Результаты исследования

Анализ подходов к определению места и функций филиалов в системе высшего образования позволил выделить несколько моделей, обобщающих практики, сложившиеся в разных странах. Для выделения моделей была использована совокупность критериев, в которую вошли как критерии, уже используемые в научной литературе (автономия вуза и особенности нормативно-правового регулирования, но рассмотренные через призму развития филиальной сети); так и критерии, предложенные авторами, связанные со сравнительным анализом развития зарубежных и отечественных филиалов, глобальной открытости. На основе данных критериев было выделено 5 моделей организации национальной сети (табл. 1). Для оценки степени выраженности рассматриваемого критерия использовалась порядковая шкала, разработанная Т. К. Кравченко, Ю. А. Периковым и О. П. Щербининым и дающая возможность измерения как числовых, так и нечисловых атрибутов [30; 31].

Таблица 1

Модели организации филиальной сети

Table 1

Branch network organisation models

Модели филиальной сети / <i>Branch network models</i>	Автономия вузов / <i>Autonomy of universities</i>	Гибкость правового регулирования / <i>Flexibility of legal regulation</i>	Развитие филиалов зарубежных вузов на территории страны / <i>Development of branches of foreign universities in the country</i>	Развитие филиалов отечественных вузов за рубежом / <i>Development of branches of domestic universities abroad</i>	Развитие филиалов отечественных вузов на территории страны / <i>Development of branches of domestic universities throughout the country</i>
Глобальная децентрализованная / <i>Global decentralised</i>	высокая / <i>high</i>	высокая / <i>high</i>	средняя / <i>average</i>	высокая / <i>high</i>	высокая / <i>high</i>
Централизованная рецептивная / <i>Centralised receptive</i>	низкая / <i>low</i>	низкая / <i>low</i>	средняя / <i>average</i>	низкая / <i>low</i>	высокая / <i>high</i>
Национальный образовательный хаб / <i>National Education Hub</i>	средняя / <i>average</i>	высокая / <i>high</i>	высокая / <i>high</i>	низкая / <i>low</i>	средняя / <i>average</i>
Смешанная / <i>Mixed</i>	низкая / средняя / <i>low/average</i>	низкая / средняя / <i>low/average</i>	средняя / <i>average</i>	средняя / <i>average</i>	средняя / высокая / <i>average/high</i>
Ограничительная / <i>Restrictive</i>	низкая / средняя / <i>low/average</i>	низкая / <i>low</i>	низкая / <i>low</i>	низкая / <i>low</i>	средняя / <i>average</i>

1. Глобальная децентрализованная модель представлена в США, Великобритании, Франции и Австралии, где активно создаются зарубежные филиалы для интернационализации образования и расширения влияния. Американские университеты диверсифицируют доходы и предлагают международные стажировки, британские – расширяются в бывших колониях, французские – в Африке и на Ближнем Востоке. Австралийские филиалы ориентированы на соседние страны Юго-Восточной Азии из-за географической удалённости. Внутренние сети этих стран характеризуются высокой децентрализацией и адаптацией к региональным потребностям. P. G. Altbach считает, что в США многокампусные университеты сохраняют академическую автономию каждого филиала в рамках единого бренда и стандартов, обеспечивая доступность

образования повсеместно [32]. Австралия развивает региональные кампусы в рамках стратегии «образовательных хабов», специализирующихся по экономическим направлениям регионов. Нормативно-правовые базы этих стран обеспечивают гибкие механизмы создания филиалов и значительную автономию вузов в принятии решений

2. Централизованная рецептивная модель (Беларусь, Саудовская Аравия, Вьетнам, Китай). Так, Китай, активно принимает зарубежные филиалы, но практически не открывает собственные за пределами страны. Это связано с политикой контроля над академическими ресурсами и ориентацией на внутренние потребности. Китайские филиалы часто создаются в индустриальных зонах для подготовки кадров под конкретные отрасли¹. J. Knight отмечает, что нормативное регулирование строго регламентирует деятельность филиалов, ограничивая их автономию [33].

3. Модель национального образовательного хаба (ОАЭ, Катар, Сингапур). Ее ключевая особенность заключается в создании условий для концентрации международных образовательных учреждений на своей территории с последующим привлечением не только местного населения, но и студентов из третьих стран. Характерные черты данной модели: привлечение зарубежных филиалов с налоговыми льготами и упрощенным регулированием; резкспорт образовательных услуг; гибкое нормативное регулирование – сочетание либеральных условий для иностранных вузов с сохранением контроля над качеством (например, требования к аккредитации программ в ОАЭ); интеграция с экономикой знаний – филиалы становятся частью инновационных кластеров (например, связь с технопарками в Катаре). При этом, по мнению S. Wilkins, привлечение топовых зарубежных вузов в этом случае может сочетаться с развитием собственных университетов мирового уровня [34; 35].

4. Смешанная модель наблюдается во многих постсоветских странах, в том числе в России, Казахстане и Узбекистане. Они допускают открытие зарубежных филиалов (например, российские вузы в СНГ) и одновременно развивают внутреннюю сеть. При этом в России, согласно А. Smolentseva, в силу территориальных масштабов, филиалы наряду с традиционными функциями, обеспечивают еще и сохранение опорного каркаса расселения. Нормативная база включает многоуровневое регулирование: федеральные законы, типовые положения и международные соглашения. Казахстан и Узбекистан, несмотря на меньший масштаб, активно стремятся к интеграции в международное образовательное пространство [36]. К этой же модели можно отнести Испанию, Турцию.

5. Страны с ограниченной филиальной активностью, к которым можно отнести Нидерланды, Норвегию, Японию, Индию, Бразилию. Так, по мнению А. Yonezawa, Т. Christensen, Р. Lagreid и Л. Н. Rykkja, Индия экспортирует образование через частные филиалы, ориентированные на диаспору, но внутри страны их сеть фрагментирована. Нидерланды делают акцент на доступность

¹ Министерство образования КНР. Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202501/t20250119_1176193.html (дата обращения: 05.07.2025).

образования, размещая кампусы в менее развитых регионах. Японская система высшего образования делает акцент на качество, а не на количественное расширение филиальной сети. В Норвегии отсутствие зарубежных филиалов объясняется ориентацией на внутренние образовательные стандарты. Их нормативная база обеспечивает баланс между централизацией и автономией вузов [37; 38].

Организация национальной сети филиалов: опыт России, Казахстана и Узбекистана. Правовое регулирование

Нормативно-правовое регулирование статуса филиала в анализируемых странах имеет много общего. Действует рамочный закон об образовании. Вузы имеют высокую степень самостоятельности с точки зрения инициации открытия филиалов, однако окончательное решение о создании филиала вуза (как на территории страны, так и за рубежом) принимается на уровне высших органов государственной исполнительной власти страны или решением президента. Вузы и их филиалы обладают статусом юридического лица. Головные организации наделяются полномочиями для текущего управления деятельностью филиалов и находятся под всесторонним государственным контролем. Вопросы развития филиалов на международном уровне регулируются отдельными межгосударственными соглашениями.

В России соответствующие сферы деятельности филиалов находятся в правовом поле Гражданского и Налогового кодексов, утверждено типовое положение о филиалах Федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. В соответствии с типовым положением «филиал – это обособленное структурное подразделение высшего учебного заведения, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее постоянно все его функции или их часть», что подчеркивает функциональные взаимосвязи филиала и головной организации. Решение о создании филиала принимается учредителем (федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится вуз) на основании ходатайства высшего учебного заведения.

В Казахстане на общегосударственном уровне большее внимание уделяется регулированию деятельности зарубежных филиалов на территории страны. Подчеркивается, что филиалы международных и иностранных организаций проверяются в соответствии с законами Республики Казахстан. Лицензирование, контроль и аккредитация осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан, если иное не предусмотрено международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан¹. Законодательство разрешает открытие на территории страны не только филиала, но и собственно международного или иностранного вуза².

¹ Пункты 4 и 5 ст. 65 закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании». Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/history/Z070000319_/01.01.2021 (дата обращения: 20.07.2025).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы». Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/455971?lang=ru> (дата обращения: 20.07.2025).

В Узбекистане государственные вузы, а также вузы с участием государства и их филиалы создаются решениями Президента Республики Узбекистан или постановлениями кабинета министров Республики Узбекистан. В отношении иностранных вузов в законодательстве Узбекистана наряду с филиалами допускается создание центров и образовательных кампусов и других подразделений, однако четкое определение их правового статуса отсутствует. Отмечается, что подразделения иностранных вузов создаются с целью удовлетворения потребностей экономики и социальной сферы в квалифицированных кадрах с высшим образованием, а также потребности населения в получении высшего образования¹.

Развитие филиалов зарубежных вузов

В России, хотя формально отсутствует запрет на открытие филиалов зарубежных вузов, их количество является статистически не значимым². Во-первых, российская система высшего образования традиционно находится под строгим государственным контролем, что затрудняет свободное проникновение зарубежных образовательных институтов на внутренний рынок. Во-вторых, для иностранных вузов существуют сложные процедуры лицензирования и аккредитации, а также высокие требования к соответствию российским образовательным стандартам.

В результате большинство зарубежных университетов предпочитают развивать сотрудничество с российскими вузами в других форматах: создавать совместные образовательные программы, проводить обмены студентами и преподавателями, а также реализовывать дистанционные курсы. Это отличает Россию от ряда других стран, где филиалы иностранных университетов играют заметную роль в модернизации национальных образовательных систем и привлечении иностранных студентов.

Иная ситуация складывается в Казахстане. На 23 мая 2025 г. в стране действует 21 филиал, в том числе 4 – китайских, 3 – российских, по 2 – немецких, французских, американских, по 1 – британских, итальянских, узбекистанских, южнокорейских и турецких университетов. Филиалы не концентрируются исключительно в крупнейших городах. Треть находится в Алматы, один в Астане, остальные – в областных центрах. Примечательно, что значительная часть филиалов реализует специальности инженерно-технического и естественно-научного профиля³.

В Узбекистане из 14 филиалов 7 – представляют российские, по 2 – индийские и итальянские, по 1 – британские, сингапурские, американские университеты. Восемь филиалов (57 %) специализируются преимущественно на

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 08.10.2019 г. № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 20.07.2025).

² Например, представительство Университета Хиросимы (Япония) в Томском государственном педагогическом университете. Режим доступа: <https://www.hiroshima-u.ac.jp/en/international/network/bases/tomsk> (дата обращения: 20.07.2025).

³ По данным Национального центра развития высшего образования Казахстана. Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения: 20.07.2025).

технических и естественно-научных направлениях, 5 филиалов (36 %) ориентированы на гуманитарные и общественные науки, 1 филиал (7 %) имеет смешанную направленность, предлагая как технические, так и гуманитарные специальности¹.

Анализ позиций вузов в рейтинге QS показывает, что чаще всего и в Казахстане, и в Узбекистане открываются филиалы вузов, имеющих высокую академическую репутацию, занимающих достаточно высокие позиции в международных рейтингах, или же имеющих высокий авторитет в профессиональном сообществе².

Развитие филиалов отечественных вузов за рубежом и на территории страны

Открытие филиалов российских вузов за рубежом идет относительно медленными темпами. Минобрнауки России поддерживает международную активность отечественных вузов, но требует учета текущей геополитической обстановки.

Согласно данным мониторинга Минобрнауки России большинство филиалов российских вузов (82 %) расположены в странах СНГ, в частности Узбекистане, Казахстане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Белоруссии и Молдове. Также имеется два филиала в Монголии и по одному филиалу в Израиле, ОАЭ, Гватемале и на Кубе³.

В Казахстане активно развивает зарубежную филиальную сеть пока только Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Зарубежных филиалов очень мало и расположены они в странах, являющихся ближайшими соседями⁴.

Еще скромнее ситуация в Узбекистане. В Казахстане действует филиал Национального исследовательского университета «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» и идет работа по открытию в Индии филиала Бухарского медицинского института⁵.

В отношении филиалов отечественных вузов на территории страны также наблюдаются разнонаправленные тенденции. В России численность филиалов резко снижается. На фоне относительно стабильной численности населения (сокращение на 0,05 %) численность студентов высших учебных заведений снизилась на 14,84 %, численность студентов филиалов сократилась почти на треть⁶.

¹ По данным рейтинга университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

² По данным рейтинга университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

³ По данным Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/action/foreign_scientists/branches/ (дата обращения: 21.07.2025).

⁴ По данным Национального центра развития высшего образования Казахстана. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения 20.07.2025).

⁵ Национальное информационное агентство Узбекистана. URL: <https://uz.uz/ru/posts/filial-bukharskogo-gosudarstvennogo-meditsinskogo-instituta--29-09-2020> (дата обращения 23.07.2025).

⁶ По информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 21.07.2025).

В Узбекистане, напротив, количество филиалов за этот период выросло с восьми до двадцати девяти. Численность населения Узбекистана за период 2015–2024 гг. увеличилась на 28,6 %. В Казахстане сегодня насчитывается 13 филиалов казахстанских вузов на территории страны¹. Из-за недостаточно точного учета деятельности филиалов данные о количестве филиалов отечественных вузов в Республике Казахстан в 2014–2015 гг. отсутствуют.

Серьезным ограничением для развития филиалов выступает качество профессорско-преподавательского состава. В силу различий показателей, используемых в национальных системах мониторинга и национальных системах оценки квалификации, сопоставимые данные по анализируемым странам ограничены. В целом можно говорить об отставании филиалов от головных вузов по показателю доли преподавателей с учеными степенями. Так, в российских вузах в 2024 г. ученые степени кандидатов и докторов наук имели 73 % профессорско-преподавательского состава, тогда как в филиалах – 54 %². В Казахстане по данным Бюро национальной статистики на начало 2022/2023 уч. г. в численности основного (штатного) состава преподавателей степень кандидата наук имели – 28,7 %, доктора философии (PhD) – 10,2 %, доктора наук – 7,3 %, доктора по профилю – 0,7 %³. В филиалах доля «традиционных» докторов наук менее 5 %, а кандидатов – ниже 20 %, с преобладанием практиков без академических званий⁴. В Узбекистане в ведущих вузах, таких как Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и Ташкентский государственный транспортный университет, в 2022/2023 уч. г. доля профессорско-преподавательского состава с учеными степенями составляла 5–7 % кандидатов наук и 10–12 % со степенью PhD. В филиалах не более 2–4 % кандидатов наук и 4–6 % со степенью PhD, при этом значительную часть ППС составляли магистры и практики без ученых степеней⁵. В определенной степени этот дисбаланс компенсируется за счет привлечения специалистов головных вузов. Однако проблема баланса соотношения качества и доступности остается весьма значительной.

Пространственная дифференциация филиальной сети

Важное значение для понимания особенностей организации национальной системы филиалов имеет ее внутренняя пространственная дифференциация. Этот момент особенно важен для стран с большой территорией и неравномерным размещением населения, ресурсов и экономических объектов. Так,

¹ Национальный центр развития высшего образования Казахстана. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения: 20.01.2026).

² Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.micsedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 01.06.2025).

³ В Казахстане многообразие действующих ученых степеней обусловлено многоэтапным реформированием национальной системы присвоения ученых званий. Под «традиционными» степенями докторов и кандидатов наук имеются в виду лица, получившие ученые степени в советский период или же позднее, в российских вузах.

⁴ По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/> (дата обращения: 21.07.2025).

⁵ Рейтинг университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

в разрезе федеральных округов в первую тройку по количеству студентов, обучающихся в филиалах, входят наиболее густонаселенные Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа (в 2015 г. здесь обучалось от 19 до 24,3 % от общей численности студентов, в 2024 г. от 16 до 20,7 %). Наиболее быстрыми темпами доля студентов, обучающихся в филиалах, сокращалась в наиболее удаленных от центра Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (рис. 1).

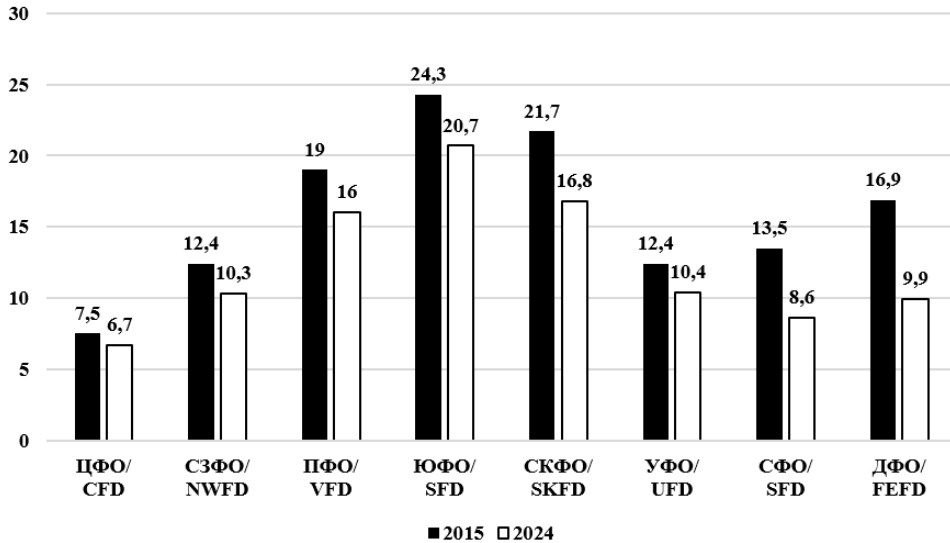

Рис. 1. Динамика доли студентов, обучающихся по программам высшего образования в филиалах вузов РФ, от общего количества студентов в разрезе федеральных округов, 2015–2024 гг., %

Fig. 1. Dynamics of the share of students studying higher education programmes at branches of Russian universities, as a percentage of the total number of students by federal district, 2015–2024, %

Примечание. ЦФО – Центральный федеральный округ, СЗФО – Северо-Западный федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ, ЮФО – Южный федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, УФО – Уральский федеральный округ, СФО – Сибирский федеральный округ, ДФО – Дальневосточный федеральный округ.

Note. CFD – Central Federal District, NWFD – Northwestern Federal District, VFD – Volga Federal District, SFD – Southern Federal District, SKFD – North Caucasian Federal District, UFD – Ural Federal District, SFD – Siberian Federal District, FEFD – Far Eastern Federal District.

Большинство филиалов размещается в крупных и крупнейших городах. Так, в городах с численностью населения свыше 250 тыс. чел. действуют сегодня 50 % от общей численности филиалов. В городах с численностью насе-

¹ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 01.06.2025).

ления свыше 1 млн человек – 15 %. В разрезе федеральных округов: чем выше уровень урбанизации и плотность городской сети, тем, как правило, активнее развиваются вузовские филиалы. Например, Приволжский федеральный округ является рекордсменом по количеству городов-миллионников в своем составе (Казань, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Уфа), и на его территории располагается наибольшее количество филиалов в крупнейших городах.

В Узбекистане и Казахстане филиалы концентрируются в менее крупных городах. В Казахстане 61,5 % от общей численности филиалов отечественных вузов сосредоточена в городах с численностью от 250 до 500 тыс. чел., в Узбекистане – 44,8 % филиалов действуют в городах от 100 до 250 тыс. чел. (рис. 2¹).

С точки зрения административного статуса населенного пункта: 41 % филиалов расположен в городах – региональных столицах, где, за исключением труднодоступных малозаселенных регионов (например, Салехард, столица ЯНАО), существует сложившаяся еще в советский период сеть региональных вузов.

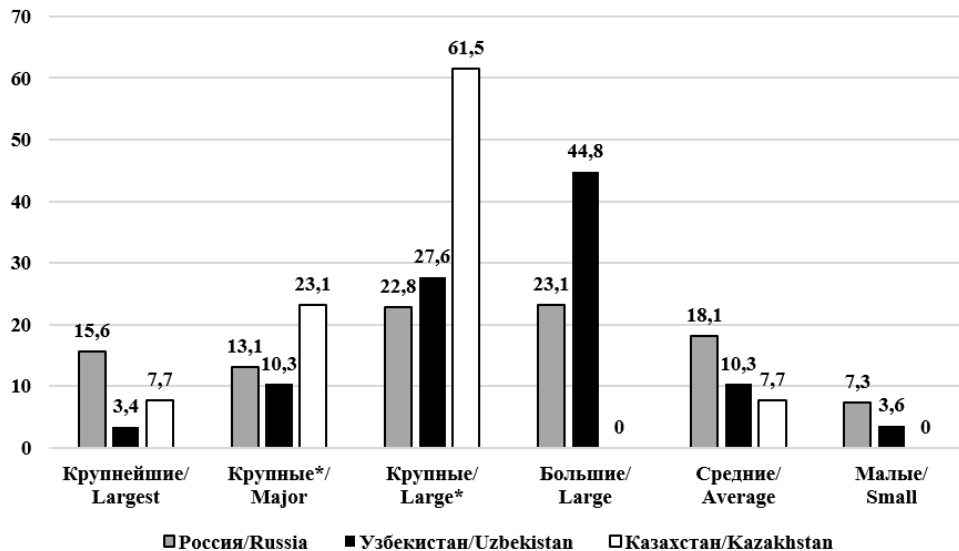

Рис. 2. Распределение филиалов вузов в городах России, Узбекистана и Узбекистана, 2024 г., %

Fig. 2. Distribution of university branches in cities of Russia, Uzbekistan and Kazakhstan, 2024, %

Примечание. Крупнейшие – с населением свыше 1 миллиона человек, Крупные* – от 500 тысяч человек до 1 миллиона человек, Крупные – от 250 тысяч человек до 500 тысяч человек, Боль-

¹ Составлено по данным Национального центра развития высшего образования Казахстана. Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения: 20.07.2025) и рейтинга университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

шие – от 100 до 250 тысяч человек, Средние – от 50 до 100 тысяч человек, Малые – от 25 до 50 тысяч человек.

Note. Largest – with a population of over 1 million people, Major – from 500 thousand people to 1 million people, Large – from 250 thousand people to 500 thousand people, Large – from 100 to 250 thousand people, Average – from 50 to 100 thousand people, Small – from 25 to 50 thousand people.*

В самом густонаселенном Центральном федеральном округе 49 % филиалов находятся в крупных городах областного подчинения. В Приволжском федеральном округе в городах областного подчинения действуют 47 % от общей численности филиалов¹. В городах, не являющихся региональными столицами, расположено 54 % филиалов (табл. 2²).

Таблица 2
Количество филиалов в населенных пунктах РФ, ед., 2024 г.

Table 2
Number of branches in localities of the Russian Federation, units, 2024

Тип / Type	Город фе- дерального значения / City of federal significance	Город областного, ре- спубликанского, кра- евого, окружного зна- чения / City of regional, republican, territorial, district significance	Прочие типы городов / Other types of cities	ПГТ / Urban-type settlement	Поселок / Settlement	Село / Village
Итого / Total	13	210	277	3	3	5

С точки зрения организации «распределенного» университета, большинство филиалов расположено в регионах, отличных от расположения головной организации. При этом 31 % филиалов расположены на расстоянии свыше 1000 км от головной организации. На втором месте по степени распространения (26 %) это филиалы, расположенные на расстоянии от 100 до 250 км до головной организации. И снова мы сталкиваемся с ситуацией, когда в наиболее густонаселенных федеральных округах филиалы концентрируются ближе к головной организации, зачастую непосредственно в агломерационной зоне соответствующего крупного города.

В Казахстане с его низкой плотностью населения все филиалы отечественных вузов расположены за пределами регионов локализации головных организаций, подавляющее большинство (84,6 %) – на расстоянии свыше 1000 км. В Узбекистане, несмотря на высокую плотность населения, только 13,8 % филиалов расположены в том же регионе, что и головная организация. Почти 60 %

¹ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 01.06.2025). Классификация согласно Общероссийскому классификатору объектов административно-территориального деления.

² Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 01.06.2025). Классификация согласно Общероссийскому классификатору объектов административно-территориального деления.

филиалов находятся на расстоянии от 250 до 1000 км до головной организации (рис. 3¹).

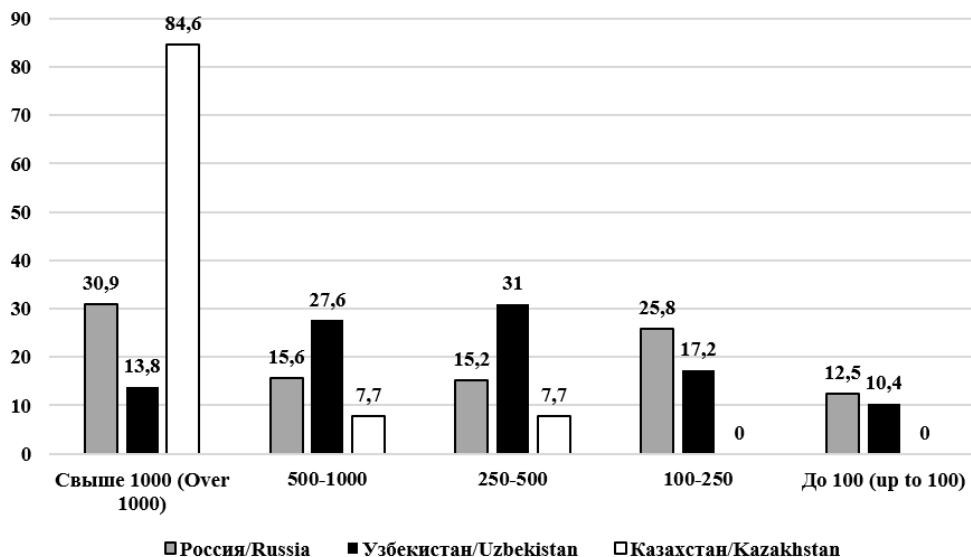

Рис. 3. Расстояние между филиалами и головными организациями в России, Узбекистане и Казахстане, 2024 г., %

Fig. 3. Distance between branches and head offices in Russia, Uzbekistan and Kazakhstan, 2024, %

С точки зрения образовательной специализации большинство отечественных филиалов российских вузов (54,2 %) реализует специальности гуманитарного и экономического профиля. Технические специальности преобладают только в трети (32,5 %) филиалов (табл. 3²). Профиль филиала вуза определяется образовательными программами и направлениями подготовки, которые реализует отдельно взятый филиал.

¹ Составлено по данным Национального центра развития высшего образования Казахстана. Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения: 20.07.2025) и рейтинга университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

² Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 01.06.2025). Национального центра развития высшего образования Казахстана. Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/universities (дата обращения: 20.07.2025) и Рейтинг университетов Узбекистана. Режим доступа: <https://www.unirank.org/uz/> (дата обращения: 21.07.2025).

Таблица 3
Образовательный профиль филиалов вузов России, Узбекистана и Казахстана,
%

Table 3
Educational profile of branches of higher education institutions in Russia,
Uzbekistan and Kazakhstan, %

Тип / Type	Гуманитарный / Humanities	Многопрофильный / Multidisciplinary	Технический / Engineering	Художественно-эстетический / Artistic and aesthetic	Естественный / Natural sciences
Россия / Russia	54,2	12,2	32,2	0,6	0,8
Узбекистан / Uzbekistan	20	25	45	5	5
Казахстан / Kazakhstan	20	30	40	5	5

Обсуждение

Таким образом, подтвердилась исходная гипотеза исследования: несмотря на общее историческое наследие, модели и траектории трансформации филиальных сетей в России, Казахстане и Узбекистане имеют фундаментальные различия, обусловленные комплексным влиянием национальной образовательной политики, степенью централизации управления и пространственными факторами.

Проведенный анализ выявил принципиально различные траектории развития филиальных сетей в трех крупнейших постсоветских странах. В России наблюдается резкая централизация и сокращение сети с концентрацией в крупных городах, в то время как в Казахстане и Узбекистане филиальная сеть растет и служит инструментом обеспечения внутренней доступности образования. Для всех трех стран характерна «смешанная модель», сочетающая жесткий государственный контроль с элементами международной экспансии.

Выявленная нами «смешанная модель» организации филиальных сетей развивает и конкретизирует типологии, предложенные P. G. Altbach и J. Knight. Если Altbach и Knight классифицируют страны по стратегиям интернационализации в целом, наше исследование демонстрирует, что внутри одной стратегии могут существовать диаметрально противоположные практики на внутреннем рынке. Это подтверждает тезис О. В. Лешукова об уникальности гибридных постсоветских моделей, в которых советское наследие централизации накладывается на современные рыночные и глобальные вызовы.

Наши результаты ставят под сомнение универсальность «западноцентричного подхода» к анализу филиалов, который доминирует в международ-

ной литературе. В то время как зарубежные исследования фокусируются на филиалах как инструменте глобальной экспансии и коммерциализации, данное исследование показывает, что в постсоветском контексте филиалы в первую очередь решают фундаментальную внутреннюю задачу – сохранение территориальной целостности и доступности национального образовательного пространства, что ближе к «социально-ориентированной» модели М. Shattock.

Обнаруженная тенденция к концентрации российских филиалов в крупных городах противоречит исходной советской логике их создания и усугубляет региональное неравенство, что полностью согласуется с выводами Н. А. Гаражи и И. Н. Воблой, а также Е. В. Фоминых о «сжатии» сети и рисках утраты социальной функции. Это демонстрирует то, что, несмотря на декларируемую цель повышения качества, результатом политики укрупнения может стать усиление пространственной дифференциации.

Выявленные различия объясняются комплексом факторов. В России драматическое сокращение филиалов является прямым следствием политики оптимизации и централизации, направленной на создание крупных федеральных университетов-лидеров [39; 40]. Огромная территория и депопуляция отдельных регионов делают содержание удаленных филиалов неэффективным с точки зрения упрощенно понимаемой краткосрочной экономической эффективности. Не учитываются долгосрочные последствия, связанные с ухудшением обеспечения квалифицированными кадрами экономики малых и средних городов; ростом угроз национальной безопасности в силу сверхконцентрации населения в крупнейших агломерациях и стагнации ранее освоенных территорий [28; 39]. Вместо тщательного анализа целесообразности и долгосрочных эффектов, разработки стратегии качественной трансформации национальной сети вузовских филиалов, с учетом потребностей общества, регионов, экономики выбран единый, технически более простой сценарий укрупнения и унификации.

В то же время Казахстан и Узбекистан активно используют филиальную сеть для укрепления человеческого капитала и снижения неравномерности развития регионов. Так, в Концепции развития системы высшего образования республики Узбекистан до 2030 г. отмечается необходимость расширения охвата высшим образованием с учетом региональных и отраслевых программ¹. В Плане действий по реализации Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы содержится комплекс предложений по учету специфики развития высшего образования в регионах, в том числе дорожной карты развития филиалов². Основными направлениями поддержки развития национальных сетей филиалов являются финансовое, инфраструктурное и кадровое. В рамках финансового направления выделя-

¹ Университеты Узбекистана. Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 25.01.2026).

² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения: 25.01.2026).

ются государственные образовательные гранты. В рамках инфраструктурно-го – государство совместно с бизнесом вкладывает средства в создание новых кампусов филиалов ведущих зарубежных и отечественных вузов².

Особое внимание уделяется повышению качества профессорско-преподавательского состава, в том числе с использованием современных технологий, сокращающих пространственное неравенство. В 2025 г. в рамках программы AI-Sana преподаватели вузов Казахстана бесплатно прошли обучение основам ИИ; в 2026 г. все преподаватели в рамках национального проекта ChatGPT Edu Казахстан получат бесплатный доступ к ChatGPT Edu³. В 2026 году в Узбекистане стартовала масштабная программа «Пять миллионов лидеров искусственного интеллекта»⁴.

Научная новизна данного исследования заключается, во-первых, в разработке и эмпирическом обосновании комплексной пятикомпонентной типологии моделей филиальных сетей, которая интегрирует критерии внешней экспансии и внутреннего развития. Во-вторых, мы вносим вклад в преодоление «западоцентричности» в исследованиях высшего образования, впервые представляя детальный сравнительный анализ национальных сетей филиалов России, Казахстана и Узбекистана. С методологической точки зрения работа демонстрирует продуктивность сочетания системного, пространственного и функционального подходов для анализа сложных образовательных систем. Практическая значимость заключается в том, что выводы исследования могут быть использованы органами управления образованием указанных стран для корректировки политики в области филиалов, поиска баланса между качеством, доступностью и региональным развитием, а также для учета негативного опыта чрезмерной централизации.

Заключение

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи, что подтверждается следующими результатами.

1. На основе комплексного критерия (автономия вузов, гибкость правового регулирования, активность создания внутренних и зарубежных филиалов) была разработана и апробирована типология из пяти моделей: глобальная децентрализованная, централизованная рецептивная, национальный образовательный хаб, смешанная и ограничительная. Установлено, что Россия, Казахстан и Узбекистан реализуют смешанную модель, для которой характерно сочетание жесткой централизации контроля качества, избирательной международной экспансии (преимущественно в странах СНГ) и решения масштаб-

¹ Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/1047771?lang=ru> (дата обращения: 25.07.2025).

² Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/1132261?lang=ru> (дата обращения: 25.01.2026).

³ Центр деловой информации «Капитал». Режим доступа: <https://kapital.kz/tehnology/144271/chatgpt-edu-nachnut-vnedryat-v-sisteme-obrazovaniya-kazahstana.html> (дата обращения: 25.01.2026).

⁴ TRG на русском. Режим доступа: <https://www.trtrussian.com/article/06407455c529> (дата обращения: 25.01.2026).

ных внутренних задач по обеспечению территориальной доступности образования.

2. В ходе детализированного анализа количественных и качественных показателей выявлены противоположные тенденции трансформации филиальных сетей исследуемых стран. В России за период 2015–2024 гг. произошло резкое сокращение числа филиалов (с 1 232 до 510) и численности студентов в них (почти на треть), что свидетельствует о глубокой структурной перестройке системы высшего образования. В то же время в Казахстане и Узбекистане наблюдается рост числа филиалов и их более сбалансированное развитие. Качественный анализ правового регулирования показал общую черту – высокую степень государственного контроля над созданием и деятельностью филиалов при формальной самостоятельности вузов. Именно эта особенность позволяет говорить о существовании сетей вузовских филиалов, развивающихся в рамках общей национальной парадигмы.

3. Выявлены существенные особенности пространственной дифференциации национальных сетей вузовских филиалов. В России филиальная сеть характеризуется высокой концентрацией в крупных и крупнейших городах (50 % филиалов расположены в городах с населением свыше 250 тыс. человек), что усугубляет региональное неравенство и снижает доступность образования в удаленных и малых населенных пунктах. Установлено, что 31 % российских филиалов находятся на расстоянии свыше 1000 км от головного вуза, а их образовательный профиль преимущественно гуманитарно-экономический (54,2 %), что не всегда соответствует потребностям регионов. В отличие от России, в Казахстане и Узбекистане число филиалов растет, они распределены более равномерно по малым и средним городам, выполняя функцию обеспечения доступности образования в регионах. При этом отличительной чертой политики Казахстана и Узбекистана является стремление сократить отставание филиалов от головных организаций с точки зрения качества обучения за счет масштабных государственных программ и программ реализуемых на основе государственно-частного партнерства.

Авторы видят перспективы дальнейшего развития данного исследования в следующих направлениях:

– выявление возможностей использования новых образовательных технологий (гибридное и дистанционное обучение, совместные программы, технологии искусственного интеллекта) для преодоления разрыва качества обучения филиалов и головных организаций;

– обеспечение гибкой адаптации филиалов к потребностям регионов, выявление и структурирование регионального «образовательного» заказа;

– изучение моделей распределённых университетов и успешных практик управления филиалами (например, опыт развития филиальной сети РАНХиГС, Финансового университета, опыт развития филиалов зарубежных вузов в Казахстане);

– сравнительный анализ эффективности различных моделей филиальной сети.

Результаты работы могут служить основой для формирования стратегий развития филиальных сетей, направленных на устойчивость и эффективность национальных систем высшего образования.

Список использованных источников

1. Zhang X., Dai K. Portraying a growing field of study: a scientometric review of research on international branch campuses. *Studies in Higher Education*. 2024;50(1):183–199. doi:10.1080/03075079.2024.2332413
2. Молчанова Т.В. Развитие вузовского образования в 1950–1960-е гг. *Сельское хозяйство*. 2023;5:3–5.
3. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану». *Вопросы образования*. 2013;4:8–69. doi:10.17323/1814-9545-2013-4-8-69
4. Altbach P.G. The imperial tongue: English as the dominating academic language. *International Educator*. 2008;17(5):56. doi:10.6017/ihe.2007.49.7986
5. Knight J. The evolution of contemporary education hubs: fad, brand or innovation? *International Journal of Educational Development*. 2024;104(1):102972. doi:10.1016/j.ijedudev.2023.102972
6. Knight J. Higher education cooperation at the regional level. *Journal of International Cooperation in Education*. 2024;26(1):101–115. doi:10.1108/JICE-09-2023-0021
7. Shattock M. Simon Marginson: the dream is over. The crisis of Clark Kerr's California idea of higher eEducation. *Higher Education*. 2017;74(6). doi:10.1007/s10734-016-0108-7
8. Bleiklie I. New public management or neoliberalism, higher education. *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions*. 2020;1:2097–2102. doi:10.1007/978-94-017-8905-9_143
9. Запесоцкий А.С. *Образование: Философия, культурология, политика*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2024. 456 с. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/494336?category=4317> (дата обращения: 19.06.2025).
10. Розов Н.С. Институциональные модели университетов и роль государства. *Реформируемая наука: Монография*. 2018;1:314–335.
11. Лешуков О.В. Модель федерально-региональных отношений в управлении высшим образованием в РФ. *Экономика региона*. 2024;1:201–212. doi:10.17059/2020-1-15
12. Агранович М.Л. Как связаны характеристики национальных образовательных систем и социальное неравенство? *Образование и наука*. 2021;23(9):81–114. doi:10.17853/1994-5639-2021-9-81-114
13. Молокова Е.Л., Устюжанин В.Л. К сравнительной характеристике национальных моделей организации высшего образования. *Российский экономический журнал*. 2021;1:109–123. doi:10.33983/0130-9757-2021-1-109-123
14. Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: внутренняя интернационализация. *Аккредитация образования*. 2017;8(100):30–34.
15. Altbach P.G. Twinning and branch campuses. *The International Imperative in Higher Education*. 2013;1:107–109. doi:10.1007/978-94-6209-338-6_23
16. Катровский А.П. и др. *Пространственная организация высшей школы и региональное развитие*. Смоленск: Смоленский государственный университет; 2022. 310 с.

17. Болгова Е.В. Пространственная организация вузовской сети в мировых образовательных моделях. *Региональная экономика: теория и практика*. 2019;8(467):1412–1430. doi:10.24891/re.17.8.1412
18. Болгова Е.В. Европейский опыт экономического анализа пространственной организации вузовской сети. *Экономический анализ: теория и практика*. 2020;4(499):780–796. doi:10.24891/ea.19.4.780
19. Селянская Г.Н. Распределенный университет: от сети филиалов к электронному сетевому университету. *Современные проблемы науки и образования*. 2014;5:381.
20. Гаража Н.А., Вобляя И.Н. Филиалы в экосистеме российских вузов: постановка проблемы и определение перспектив. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;5:125–133. doi:10.26794/2226-7867-2024-14-5-125-133
21. Новиков С.В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(9):3589–3604. doi:10.18334/err.13.9.118723
22. Римская Т.Г. Роль филиала вуза в контексте развития социокультурного пространства торгово-промышленного города (на примере филиала ВГУЭС в г. Находка). *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2012;3(16):75–82.
23. Фоминых Е.В. Феномен филиала вуза в постсоветской России. *Вестник Тюменского государственного университета*. 2005;3:236–239.
24. Манукян А.Р. Вузовские филиалы – роль, пути и средства их совершенствования и функционирования. *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2009;5(1):58–61.
25. Данильченко С.Л. Высшее образование в субъектах РФ: формирование новой структуры сети образовательных организаций. *Интерактивная наука*. 2022;1(66):17–24. doi:10.21661/r-555880
26. Васин С.М. Специфика управления филиалом высшего учебного заведения. *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2012;28:275–280.
27. Гуртов В.А., Парикова Н.В., Сигова С.В. Роль филиалов вузов в обеспечении кадровой потребности российской экономики. *Университетское управление: практика и анализ*. 2011;3:90–94.
28. Коростелева Л.Ю. Университеты наукоградов России в новой современности. *Мониторинг правоприменения*. 2025;2(55):106–116. doi:10.24412/2226-0692-2025-2-00-13
29. Галимов А.М., Бахтияева Р.М. Роль головного вуза в развитии кадрового потенциала зарубежного филиала. *Зарубежный опыт в организации высшего образования: трансформация и инновации*. 2025:675–678.
30. Кравченко Т.К., Периков Ю.А., Щербинин О.П. Особенности использования порядковых шкал для задания оценок предпочтения экспертов в процессе принятия экономических решений. *Актуальные вопросы современной науки*. 2011;20:272–280.
31. Корнеенко В.П. Метод построения результирующей шкалы для объектов в порядковых шкалах с учетом их экспертной вероятности. *Управление большими системами: сборник трудов*. 2021;94:95–115. doi:10.25728/ubs.2021.94.5
32. Altbach P.G., Wit H.D. Global: internationalization and global tension: lessons from history. *Understanding Higher Education Internationalization*. 2017;81:21–24. doi:10.1007/978-94-6351-161-2_5
33. Knight J. Transnational education remodeled: toward a common TNE framework and definitions. *Journal of Studies in International Education*. 2016;20(1):34–47. doi:10.1177/1028315315602927
34. Wilkins S. Higher education in the United Arab Emirates: an analysis of the outcomes of significant increases in supply and competition. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2010;32(4):389–400. doi:10.1080/1360080X.2010.4911

35. Wilkins S. Establishing international branch campuses: a framework for assessing opportunities and risks. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2016;38(2):167–182. doi:10.1080/1360080X.2016.1150547
36. Smolentseva A. Where Soviet and neoliberal discourses meet: the transformation of the purposes of higher education in Soviet and post-Soviet Russia. *Higher Education*. 2017;74(6):1091–1108. doi:10.1007/s10734-017-0111-7
37. Yonezawa A. Japan's higher education policies under global challenges. *Asian Economic Policy Review*. 2023;18(2):220–237. doi:10.1111/aep.12421
38. Christensen T., Lagreid P., Rykkja L.H. Governance reforms in Scandinavia: Denmark, Norway, and Sweden. *Comparative Governance Reforms: Assessing the Past and Exploring the Future*. 2024;1:57–74. doi:10.1007/978-3-031-70306-5_4
39. Тургель И.Д., Бальбердин М.И. Пространственная трансформация системы высшего образования: угрозы и вызовы для моногородов. *Высшее образование в России*. 2024;33(10):144–165. doi:10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165
40. Тургель И.Д., Бугров К.Д., Ойхер А.Д. Университетские города России: ожидания vs реальность. *Высшее образование в России*. 2023;32(5):89–111. doi:10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111

References

1. Zhang X., Dai K. Portraying a growing field of study: a scientometric review of research on international branch campuses. *Studies in Higher Education*. 2024;50(1):183–199. doi:10.1080/03075079.2024.2332413
2. Molchanova T.V. Development of university education in the 1950–1960s. *Sel'skoe khozyaistvo = Agricultural Industry*. 2023;5:3–5. (In Russ.)
3. Kuzminov J.I., Semenov D.S., Frumin I.D. University network structure: from the Soviet to the Russian “master plan”. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2013;4:8–69. (In Russ.) doi:10.17323/1814-9545-2013-4-8-69
4. Altbach P.G. The imperial tongue: English as the dominating academic language. *International Educator*. 2008;17(5):56. doi:10.6017/ihe.2007.49.7986
5. Knight J. The evolution of contemporary education hubs: fad, brand or innovation? *International Journal of Educational Development*. 2024;104(1):102972. doi:10.1016/j.ijedudev.2023.102972
6. Knight J. Higher education cooperation at the regional level. *Journal of International Cooperation in Education*. 2024;26(1):101–115. doi:10.1108/JICE-09-2023-0021
7. Shattock M. Simon Marginson: the dream is over. The crisis of Clark Kerr's California idea of higher eEducation. *Higher Education*. 2017;74(6). doi:10.1007/s10734-016-0108-7
8. Bleiklie I. New public management or neoliberalism, higher education. *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions*. 2020;1:2097–2102. doi:10.1007/978-94-017-8905-9_143
9. Zapesotskii A.S. *Obrazovanie: Filosofija, kul'turologija, politika = Education: Philosophy, Cultural Studies, Politics*. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2024. 456 p. (In Russ.) Accessed June 19, 2025. <https://e.lanbook.com/book/494336?category=4317>
10. Rozov N.S. Institucional'nye modeli universitetov i rol' gosudarstva = Institutional models of universities and the role of the state. In: Gelman V.Ya., ed. *Reformiruemaja nauka: Monografija = Science under Reform: A Monograph*. 2018;1:314–335. (In Russ.)

11. Leshukov O.V. Model of federal-regional relations in governance of higher education in the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2024;1:201–212. (In Russ.) doi:10.17059/2020-1-15
12. Agranovich M.L. How are the characteristics of national educational systems related to social inequality? *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2021;23(9):81–114. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2021-9-81-114
13. Molokova E.L. To a comparative characteristics of national models of higher education organization. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2021;1:109–123. (In Russ.) doi:10.33983/0130-9757-2021-1-109-123
14. Krasnova G.A., Baikov A.A., Arapova E.Ya. Education export model: internal internationalization. *Akkreditatsiya v obrazovanii = Accreditation in Education*. 2017;8(100):30–34. (In Russ.)
15. Altbach P.G. Twinning and branch campuses. *The International Imperative in Higher Education*. 2013;1:107–109. doi:10.1007/978-94-6209-338-6_23
16. Katrovskii A.P., et al. *Prostranstvennaja organizacija vysshej shkoly i regional'noe razvitie = Spatial Organization of Higher Education and Regional Development*. Smolensk: Smolensk State University; 2022. 310 p. (In Russ.)
17. Bolgova E.V. University spatial networking in world educational models. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2019;8(467):1412–1430. (In Russ.) doi:10.24891/re.17.8.1412
18. Bolgova E.V. European experience in the economic analysis of university spatial networking. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020;4(499):780–796. (In Russ.) doi:10.24891/ea.19.4.780
19. Selyanskaya G.N. Distributed university: from the university branch network to the electronic network universities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2014;5:381. (In Russ.)
20. Garazha N.A., Voblaya I.N. Branches in the ecosystem of Russian universities: problem statement and definition of prospects. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;5:125–133. (In Russ.) doi:10.26794/2226-7867-2024-14-5-125-133
21. Novikov S.V. Current state and trends in the development of the Russian higher education system. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13 (9):3589–3604. (In Russ.) doi:10.18334/ep.13.9.118723
22. Rimskaya T.G. The role of a university branch in the development of the socio-cultural space of a commercial and industrial city (the case of the VSUES Branch in Nakhodka). *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2012;3(16):75–82. (In Russ.)
23. Fominykh E.V. The phenomenon of the university branch in post-Soviet Russia. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tyumen State University*. 2005;3:236–239. (In Russ.)
24. Manukyan A.R. University branches: the role, ways, and means of their improvement and functioning. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific Problems of Humanitarian Research*. 2009;5(1):58–61. (In Russ.)
25. Danilchenko S.L. Higher education in the Russian Federation: formation of a new network of educational organizations. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*. 2022;1(66):17–24. (In Russ.) doi:10.21661/r-555880
26. Vasin S.M. Management specifics in a higher educational establishment branch. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo = Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. 2012;28:275–280. (In Russ.)

27. Gurtov V.A., Parikova N.V., Sigova S.V. Role of high school's branches in maintenance of personnel need of the Russian economy. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2011;3:90–94. (In Russ.)
28. Korosteleva L. Universities of Russia's technopoles in the new modern times. *Monitoring pravoprimeneniya = The Monitoring of Law Enforcement Journal*. 2025;2(55):106–116. (In Russ.) doi:10.24412/2226-0692-2025-2-00-13
29. Galimov A.M., Bahtieva R.M. The role of the parent university in developing the human resources of a foreign branch. In: *Zarubezhnyj opyt v organizacii vysshego obrazovaniya: transformaciya i innovaci = Foreign Experience in the Organization of Higher Education: Transformation and Innovation*. 2025:675–678.
30. Kravchenko T.K., Perikov Yu.A., Shcherbinin O.P. Features of using ordinal scales to assign expert preferences in the process of making economic decisions. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Current Issues of Modern Science*. 2011;20:272–280. (In Russ.)
31. Korneenko V.P. Method for constructing the results scale for objects in ordinal scales taking into account their expert probability. *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov = Management of Large Systems: A Collection of Works*. 2021;94:95–115. (In Russ.) doi:10.25728/ubs.2021.94.5
32. Altbach P.G., Wit H.D. Global: internationalization and global tension: lessons from history. *Understanding Higher Education Internationalization*. 2017;81:21–24. doi:10.1007/978-94-6351-161-2_5
33. Knight J. Transnational education remodeled: toward a common TNE framework and definitions. *Journal of Studies in International Education*. 2016;20(1):34–47. doi:10.1177/1028315315602927
34. Wilkins S. Higher education in the United Arab Emirates: an analysis of the outcomes of significant increases in supply and competition. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2010;32(4):389–400. doi:10.1080/1360080X.2010.4911
35. Wilkins S. Establishing international branch campuses: a framework for assessing opportunities and risks. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2016;38(2):167–182. doi:10.1080/1360080X.2016.1150547
36. Smolentseva A. Where Soviet and neoliberal discourses meet: the transformation of the purposes of higher education in Soviet and post-Soviet Russia. *Higher Education*. 2017;74(6):1091–1108. doi:10.1007/s10734-017-0111-7
37. Yonezawa A. Japan's higher education policies under global challenges. *Asian Economic Policy Review*. 2023;18(2):220–237. doi:10.1111/aep.12421
38. Christensen T., Lagreid P., Rykkja L.H. Governance reforms in Scandinavia: Denmark, Norway, and Sweden. *Comparative Governance Reforms: Assessing the Past and Exploring the Future*. 2024;1:57–74. doi:10.1007/978-3-031-70306-5_4
39. Turgel I.D., Bozhko L.L., Balyberdin M.I. Spatial transformation of the higher education system: threats and challenges to single-industry towns. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2024;33(10):144–165. (In Russ.) doi:10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165
40. Turgel I.D., Bugrov K.D., Oykhner A.D. Russian university cities: expectations vs. reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023;32(5):89–111. (In Russ.) doi:10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111

Информация об авторах:

Тургель Ирина Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор, директор Школы экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID 6505743576. E-mail: irina.turgel@urfu.ru

Бальбердин Михаил Игоревич – советник ректора Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0009-0001-8968-0107. E-mail: mikhail.balyberin@gmail.com

Божко Лариса Леонидовна – доктор экономических наук, и.о. доцента, проректор по академическим вопросам Рудненского индустриального университета, Рудный, Республика Казахстан; ORCID 0000-0002-5368-1482, Scopus Author ID 57189383105. E-mail: bogko@rii.edu.kz

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в сбор эмпирических данных, их обработку и написание статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025; поступила после рецензирования 18.02.2026; принята к публикации 04.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina D. Turgel – Dr. Sci. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Head of the Department of Theory, Methodology and Legal Regulation of Public Administration, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID 6505743576. E-mail: irina.turgel@urfu.ru

Mikhail I. Balyberdin – Advisor to the Rector of Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0009-0001-8968-0107. E-mail: mikhail.balyberin@gmail.com

Larissa L. Bozhko – Dr. Sci. (Economics), Acting Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Rudny Industrial University, Rudny, Republic of Kazakhstan; ORCID 0000-0002-5368-1482, Scopus Author ID 57189383105. E-mail: bogko@rii.edu.kz

Contribution of the authors. The authors contributed equally to collecting and processing the empirical data, as well as to writing the article.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 21.09.2025; revised 18.02.2026; accepted for publication 04.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.